

A young man with dark hair, wearing a green t-shirt and brown leather overalls, is seated at a workbench in a dimly lit workshop. He is intently examining a glowing, ornate artifact with red and blue gemstones. The workshop is filled with various items: shelves with jars, books, and a small white cat figurine; a large spider on a shelf; and a window showing a full moon. The scene is illuminated by a warm, golden light from the artifact and a cool blue light from the window. The text 'Елена Северская' is at the top, and 'Артефакты Агарона' is at the bottom.

Елена Северская

Артефакты Агарона

Елена Северская

Артефакты Агарона

<https://litres.ru/63715928>

SelfPub; 2026

Аннотация

<p>Восемнадцатилетний Алекс живет обычной жизнью: работает в семейном магазине артефактов, учится изготавливать магические предметы и встречается с девушкой-человеком Мариной. Вот только сам он неинициированный вампир, а магазин торгует настоящими артефактами для нелюдей.</p><p>Размеренное существование рушится, когда в городе появляется Агарон древний паук-царь, ищущий свои утраченные артефакты. Эти предметы способны возродить его уничтоженный народ, но их поиски грозят разрушить хрупкий мир между людьми и сверхъестественными существами.</p><p>Алексу предстоит не только защитить семью и город, но и разобраться в собственной природе. Ведь война между расами может начаться в любой момент, а юному вампиру придется выбрать сторону.</p><p>Городское фэнтези о взрослении, первой любви и ответственности за тех, кого любишь.</p>

Содержание

Пролог	4
Глава 1. В которой герой просыпается и идет на работу.	6
Глава 2. Где герой совершает глупость и увязает еще больше.	20
Глава 3. В которой все становится еще запутаннее, но в конце будет хорошо.	40
Глава 4. В которой герой ничего не понимает.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Елена Северская

Артефакты Агарона

Пролог

– Агарон, берегиссссс, – прошелестело слева, и огромный паук в развороте отбил передними лапами летящее копьё, второй парой ухватился за него и дернул на себя. Хелищеры сомкнулись на шее охотника и смяли металлический защитный ошейник как фольгу. Нападающий обмяк и повалился на землю. Агарон с силой топнул по его телу, пробивая когтями на лапах защитный мундир.

Убедившись, что охотник мертв, Агарон осмотрелся. В небольшой пещере валялось пять тел без признаков жизни. Охотники шли за ним по пятам, но совладать, как и много раз до этого, не смогли. Он жив.

Из дальнего угла послышалось жалобное шелестение. Агарон метнулся к темному пятну. Паук-солдат лежал, поджав лапы. Копьё насквозь пробило его тело, отравленный наконечник вышел через спину, на дно пещеры медленно вытекала черная кровь.

– Агарон, я умирающшшш, – еле слышно произнес паук.
– Прости, я не смог найти наших матерей. Не успел. Попал

в ловушку. Отомсти за меня, Агарон. Пусть мир людей захлебнется в крови.

Солдат вздрогнул и осел, повалившись на бок. Агарон оттащил его в центр пещеры, в костер, чтобы сжечь тело. И только потом начал преобразование.

Из-за кипевшей внутри ярости он никак не мог сосредоточиться, чтобы уложить средние ноги вдоль тела и подтянуть брюшко. Но кое-как ему это удалось. Агарон накинул длинный плащ, задние ноги обул в высокие резиновые сапоги. Пряжка плаща накладывала морок и гарантировала, что его голову случайные зеваки будут принимать за обычное человеческое лицо. Главное, не давать шанс разглядеть его детально.

Агарон перекинул сумку через плечо, напоследок обернулся и бросил в темноту пещеры.

– Я отомщщщщщу, – и вышел в ночь.

Глава 1. В которой герой просыпается и идет на работу.

– Эй, соня-засоня, вставай, работу проспишь!

Я проснулся от того, что на мне прыгала малышка Софи, моя пятнадцатилетняя сестра. Ей доставляло удовольствие будить меня самыми разными способами, большую часть из которых отнести к гуманным было сложно. Сегодня хотя бы без холодного душа.

Софи в отличие от меня еще училась в школе, но наступившие летние каникулы усилили домашнюю активность моей сестрички. Действительно, пора собираться, чтобы она не взорвала мозг своей трескотней.

Я резким движением скинул с себя егозу, придавив своим телом через одеяло.

– А вот я тебя сейчас! – И я притворно зарычал. Такие игры больше для пятилеток, но у нас с Софи они вошли в привычку.

– Мал еще, вампиреньш! Клыки не доросли! – Взвизгнула она и, быстро выкрутившись, выскользнула из кровати. После чего показала свой длинный чуть заостренный язычок и скрылась из моей комнаты.

Да, я вампир. Не совсем еще, конечно. Я неиницирован-

ный вампир. В моих венах струится кровь с подходящими генами, но пока кто-то из уже взрослых вампиров не запустит в нее токсин, у меня не будет ни клыков, ни возможности прыгать на пять метров без разбега, ни сил согнуть за секунды металлический прут.

Вампиры живут не вечно, но очень долго. Вот только после инициации они не могут ни детей иметь, ни меняться внешне. Поэтому адекватные вампиры, как наши с Софи родители, сначала ждут пока вырастут, обзаведутся потомством, перестанут выглядеть подозрительно молодо для окружающих их людей, а только потом проходят инициацию. И тому же учат нас, своих детей.

Так что я ничем не отличаюсь от обычных людей. Также ем, сплю, год назад окончил школу, а сейчас работаю в семейном магазине по продаже артефактов. Куда мне и следует отправиться после завтрака.

На кухне отец читал что-то на своем планшете. Мама готовила завтрак. Софи играла на телефоне за обеденным столом. Я втянул ноздрями приятные запахи, идущие от плиты.

– Яичница с беконом? – Мама кивнула, и я задал другой вопрос. – Дядя уже в магазин отправился?

– Сегодня его смена, – подтвердил отец.

Магазин принадлежал нашей семье уже лет пятьсот, а может и дольше. Занимался им, как правило, старший член семьи, а все остальные были у него на побегушках. После того, как дедушка умер от «смертной тоски», магазин перешел его

брату, которого мы с детства с легкой руки родителей называли дядей.

У дяди была бурная молодость, которая закончилась быстрой инициацией и отсутствием потомства. Сколько помню, он всегда жил с нами, помогая деду по магазину. Так что никто не огорчился, когда по завещанию дед передал его дяде. Отец продолжил свою юридическую практику, а мама работу управляющей одного из ночных клубов города.

После сытного завтрака я быстро собрался и выехал на велосипеде в магазин. От частного сектора, где прятался за высоким забором наш дом, до магазина минут десять крутить колеса. Город уже проснулся, улицы наполнились людьми, мне пришлось снизить скорость, чтобы никого не сбить и не попасть под машину.

Регенерация даже у неиницированных вампиров проходит очень быстро. И удивлять окружающих, почему через пять минут после травмы под корочкой запекшейся крови у тебя белоснежная кожа, мне не хотелось.

Наш магазин прятался в цоколе старого кирпичного дома. Когда-то мои предки занимали большую часть этого дома на окраине города. Однако, время шло, город сильно расширился, несколько раз сменилась власть и даже страна. Чтобы уменьшить число вопросов от любопытствующих и проверяющих, дед еще в молодости присмотрел кусок земли на отшибе, где и выстроил новый семейный дом. А в старом постепенно распродал все помещения как отдельные квартиры,

оставив себе только цокольные помещения.

На вывеске красовалось слово «Артефакты Томаса». Томасом звали нашего давнего-предавнего предка. Настолько давнего, что я не слышал ни одной легенды о нем. Именно он получил первые знания, как делать артефакты. И стал их продавать всем желающим.

Дядя сидел за прилавком, просматривая новости на компьютере. Седой, в очках, с остроконечной бородкой, в сюртуке – ни дать, ни взять, бодрый деловой старикашка лет шестидесяти. Маскарад на славу. В жизни он выглядел на тридцать лет максимум, чем и пользовался постоянно, кадрия дамочек в ночных клубах.

– А, Алекс, явился наконец, – прокрихтел дядя. – Думал, и не увижу тебя сегодня.

– Не ворчи, дядь. Уйти хочешь? – Спросил я, зная ответ заранее.

– На часок. Подменишь?

– Разумеется.

Дядя быстро вскочил, накинул пиджак и, крикнув на пороге: «я скоро», исчез за дверью.

Я ничуть не был удивлен. Тяги у дяди к артефактам не было никакой. Еще какие-то новые найти в незнакомых краях – куда ни шло, страсть к авантюрам была у дяди в крови. Но сидеть целыми днями в лавке, общаясь с покупателями, или тем более кропотливо собирая новые артефакты из редких компонентов, это точно было не его. Это было мое.

Свой первый артефакт я собрал на коленях у деда. К семи годам я знал большую часть существующих компонентов и умел отличить их друг от друга. А с десяти принялся мастерить артефакты уже на поток. Дядя по завещанию должен был лишь дождаться моей инициации, чтобы передать магазин.

Скрипнула дверь, я оглянулся, нет не покупатель, поставщик. Ольга, из ковена ведьм-травниц. Сами они больше по зельям, но, чтобы лишнее заработать, приносят мне редкие травы и экстракты. Ольга самая приятная из них, тихая, спокойная, даже немного застенчивая. Ведьмы обычно стараются быть яркими и дерзкими на вид, а Ольга, скорее, милая и скромная.

– Вот, смотри, – она сдернула платок с корзинки. Я отобрал несколько пучков трав и склянок с подписями.

– А донника бородавчатого нет?

– Светка подралась с русалками, так что хозяин озера доступ закрыл. Главы ковена с ним общаются, но пока подойти не можем, откидывает нас. На болота тоже не суемся, чтобы не усугублять, – со вздохом пожала плечами Ольга.

Светка – молодая ведьма. Кровь в ней проснулась недавно, так что правил она не знает. Или знает, но плевать на них хотела. Даром что травница. Ей бы в боевые ведьмы, да не повезло. Реализуется за счет древних нелюдей, которые в город не суются. Выставляет себя на посмешище, да проблемы ковену создает.

– Не переживай, все уладится. Кишка у Светки тонка, чтобы серьезную бучу устроить да навсегда рассорить вас с озерными.

– Я знаю, – сказала Ольга и подняла на меня глаза. Голубые, бездонные, захлебнуться можно за секунду. Вот она ведьмовская силища. – А у тебя есть колечко огня? Не мне, подруге.

Я сглотнул, переводя дух. Как же, подруге. Тебе оно самой нужно. Колечко огня – артефакт, который придает харизмы в общении. И что, самое главное, эффект от него не пропадает, если носить кольцо достаточно долго. Обычно его в виде печатки оформляют для всяких там ораторов, политиков, певцов. Девушки берут редко. Парней харизмой только отпугнуть можно. Для них правильнее будет надушиться духами с афродизиаксом или там макияж поярче сделать. Зачем это нашей скромнице огонь?

– И что подруга хочет этим колечком добиться?

– У нас конкурс скоро будет. Краса ковена. Она хочет усилить свое влияние на аудиторию, – глаза Ольги, кажется, стали еще больше, а губы пухлее. Она еще и облизнула их! Но темнит, темнит ведьма.

– Разве там разрешены амулеты?

– Все разрешено. Что за ведьма, если не может использовать все что под рукой, – улыбнулась Ольга, и морок чуть-чуть отступил.

Вот за что уважаю ведьм, так за их честность. Хочешь по-

бедить, не смущайся использовать любые приемы. Это с другими сообществами они хоть как-то стараются правила соблюдать, а внутри любого ведьмовского ковена правило одно – никаких правил.

Вот только забывает Ольга с кем дело имеет. Даром что мне недавно восемнадцать стукнуло – вампиры быстро взрослеют. Мороки и зелья на нас практически не действуют. Тем более такие примитивные. Я помотал головой, прочищая сознание. И вновь увидел перед собой быстро краснеющее, но такое привычное лицо Ольги.

– Выборы? – Спросил я. И она, заливаясь краской по самые уши, кивнула.

Ведьмы – странные. Отсутствие принципов привело к тому, что место главы в ковене у них занимает не тот, кто умнее или сильнее. А тот, кто больше других устраивает. С другой стороны, это эволюционное решение – такие фигуры всегда быстрее договариваются о мире с другими сообществами, чем те, кто рвутся к порабощению мира. Но само решение – искать главу самого беспринципного сообщества нелюдей через выборы, каждый раз удивляет.

– И ты хочешь стать главой ковена? – Спросил я.

– Выборы не главы в этот раз, – захлопала глазами Ольга, поняв, что уловка с подружкой не сработала. – Наоборот, глава отбирает себе помощниц. Я уже не девочка, надо расти.

А на вид лет двадцать пять. Кто их возраст разберет. Ведьмы не умеют сохранять молодость тела как вампиры. Но мо-

гут поддерживать ее косметикой собственного изготовления, а как она перестает работать, переходят на мороки. Никогда не интересовался, сколько на самом деле лет Ольге, а теперь вдруг стало интересно.

– Хорошо, сейчас подберу, – пробормотал я и отошел к своей мастерской. Ну как мастерской, стол дубовый да шкаф с десятками маленьких отделений-ящичков. Я решил не готовое продать Ольге, а собрать под нее. Померял ей пальчик, чтобы выбрать основу. Колечко будет деревянным. Травницам это лучше подходит, чем из металла, роднее. Затем пропилил аккуратно фрезером ложбинку вдоль всей длины кольца. Пропитал три нитки в разных составах и повязал на него по кругу. После чего окунул кольцо в фиксирующий состав из смолы. Подсушил в печке, чтобы смола быстрее застыла. Отполировал, проверил на свойства под оком вельзула и отдал Ольге.

– Пользуйся на здоровье!

– Ой, как быстро! – Радостно хлопнула в ладоши Ольга.
– А оно сработает?

– Обижаешь! Эксклюзивная работа. Носи, не снимая, так его аура быстрее смешается с твоей и будет не разобрать со стороны, ты это или кольцо помогает. И никому не говори, что это. Придумай легенду – подарок, допустим, от парня. Как и любой амулет, кольцо утрачивает силу, если его повредить.

Ольга на радостях два раза прокрутилась на пятке, а по-

том запустила руку глубоко за ворот своей блузки. Я глубоко вздохнул, но она всего лишь вытащила амулет-коробочку на веревке. Такие с собой многие нелюди носят. Ольга открыла коробочку и ногтем вытащила из нее малюсенькую коробочку высушенного нераскрывшегося цветка.

– Держи, пока не передумала, – сказала она, передавая ее мне в ладонь. Я уже по виду знал, что это.

Донамин. Звучит, как название лекарства, но на деле это даже не отдельный вид растения. Это мутация обычной ромашки. Редкость невероятная. Один цветок на миллион. Найти их целенаправленно нельзя, хотя многие пытались. Но когда ты живешь сбором растений, рано или поздно тебе повезет.

У всех растений есть какие-то свойства, которые используют в зельях. Или в артефактах. А донамин – нет. Он так редко встречается, что никому не удавалось толком исследовать, на что он способен. Для обычного травника это просто мусор, в лучшем случае редкость. Но не для исследователя.

– Царский подарок, Ольга, – сказал я. – Будет чем занять вечера. Если вдруг найду что-то интересное в нем, буду вдвойне благодарен.

По-хорошему, надо было с ведьмы деньгами брать за кольцо. Но денег у травниц всего ничего. Зелья нынче не в ходу, и конкуренция большая. Так что живут продажей трав и приживалками. Поэтому мы ударили по рукам, что сегодняшний товар и донамин пойдут в оплату за кольцо.

После Ольги пару часов было тихо, потом зашли два покупателя. Домовые. Взяли запас артефактов для защиты от насекомых. За ними почти сразу залетела ватага школьников, чтобы на родительские деньги отовариться пирамидками знаний – небольшими артефактами для усиления памяти. Торговый день начался.

Марина заскочила ближе к концу рабочего дня. Я уже протирал полки и окна перед закрытием.

– Привет, – грустно поприветствовала она.

– Как дела? – Спросил вполоборота я.

Марина – моя бывшая одноклассница и человек. Из тех людей, кто знает о существовании нелюдей. Ну как знает. Знают или догадываются многие. А она общается с нами, понимая, кто мы и на что способны. Ее отец Иван Аристархович Белецкий – историк, доктор наук, давно интересуется нелюдями, собирает нашу историю по крупицам. Моему деду регулярно привозил артефакты из своих поездок на экспертизу.

– С папкой беда, – сходу пожаловалась Марина.

– Чего так, денег не дает на карманные?

– Да нет, прям настоящая беда. Изменился он с последней поездки.

– Что с ним? – Озадачился я, опустив тряпку.

– Как вернулся, злой стал, дерганый. С мамой постоянные споры, чуть не драки. На меня тоже орет.

– Порча? – Предположил я. – Или, может, завел кого?

– Нет, ты что. Какая любовница. Он из дому не выходит. Телефон пылится со дня возвращения.

– Тогда точно порча, – сказал я. – К охотникам не ходила?

– Мама ходила. Они приехали, померяли ауру. Все нормально. Но он изменился. При охотниках правда смирный был, как раньше. Едва вышли за дверь, сразу скандал. Стал чемодан собирать, говорит, уехать ему надо, – в глазах Маринки стояли слезы.

Охотники – это такой орден по контролю за нелюдьми. Людской. Разговор у них короткий. Если что не так, в расход. У них достаточно накопилось-наработалось примочек, чтобы разобраться, есть ли порча и какая нелюдь договор о невмешательстве нарушила.

– М-м-м, – задумался я. Если уж охотники порчу не почувствовали, то там что-то серьезное. Или впрямь Иван Аристархович двинулся по фазе. Не во всех болезнях людей ведьмы виноваты. Мог и просто кукушечкой поехать после того, как нашел что-то интересное на очередных раскопках.

– Ты можешь помочь? – Спросила Марина. – Ну, пожалуйста.

Не то, чтобы Маринка мне не нравилась. Нравилась еще и в школе, да и сейчас. Но она человек. С такими вампиры жизнь не построить. Нельзя человека в вампира обратить – умрет он от токсина. Кровь людей пить можно, а сделать вампиром нельзя. Ну, и зачем зря страдать о несбыточном?

Я действительно не знал, могу ли я ей помочь. Если охот-

ники порчу не нашли, то ее наложила ведьма очень уж высокого ранга. Эманации такой работы никакой детектор не почувствует.

– Я, правда, ничего не могу гарантировать. Могу только попробовать поискать. И то, – тут я на минутку задумался, перебирая варианты. – Нужно, чтобы он с детектором походил хотя бы дня три. Тогда если и есть что-то, оно накопится по капле, и детектор сработает.

– Спасибо! – Радостно выдохнула Марина.

– Ты не спеши радоваться, – остановил я ее от объятий. – Сначала подумай, как детектор на нем закрепить. И как он должен выглядеть, чтобы он его не снял.

Марина задумалась.

– Образок! Бабушкин, – вспыхнула она через минуту. – Он его даже в бане не снимает.

– В бане не снимает, а мы его подменить должны. И как мы это сделаем? – Хмыкнул я. – Кроме того, понятия не имею, как он выглядит.

– А какого размера детектор? – Напористо спросила Марина.

– С монетку будет, вот такой примерно, – показал я на пальцах. – Это, конечно, в чистом виде без упаковки.

– Так образок с секретом. Там внутри полость, и можно положить что угодно, – с гордостью найденного решения сообщила она.

– То есть ты хочешь взобраться на папочку и выпотрошить

его образок? Так он тебе и дал!

– Мало ты меня знаешь, – отмахнулась Марина и достала из сумочки баллончик с газом. – У меня есть цепенеющее зелье.

Конечно, с чем еще может ходить по улице юная красивая девушка в короткой юбке. С цепенеющим зельем, которое при попадании на кожу делает столбом любого минут на десять. Конечно, нужно отдельно наложить заговор на такое зелье, чтобы самой при распылении не оцепенеть, но ведьмы-травницы легко с этим справляются. И ведь ведьмы знают, что продажа зелий людям, способных навредить другим людям, является нарушением договора с охотниками, но что не сделаешь по дружбе и за деньги.

– Светкино? – Спросил я, зная ответ. Марина кивнула.

Я вздохнул, ощущая, что вляпываюсь во что-то нехорошее, но пошел к столу собирать детектор. Через полчаса в маленькой капельке смолы застыли несколько ниточек с экстрактами и мелких камешков. Самым трудным было расположить их в нужном порядке. Порядок был моим собственным, неканоническим, хотя отличался несильно. На грубое влияние такой артефакт не отреагирует, а вот слабое будет впитывать потихоньку, пока не сработает, и реакция запустит импульс, который поймает приемник, который я вручил девушке.

– Палочка? – С недоумением спросила она, крутя в руках кусок ветки.

– Да. А ты ждала магический жезл? Когда детектор срабатывает, палочка треснет. От того, как она треснет, будет ясно, что за порча. Если это, конечно, порча. Но я еще добавил в детектор пару камушков на заговоры и облучение магической энергией. Радиус приемника – до сотни метров, но лучше быть поближе от объекта. Все что тебе надо, положить веточку в кастрюльку или шкатулку на белый лист бумаги. И раз в день проверять. Когда треснет, прислать мне на телефон фото веточки на бумаге.

– Ты со мной пойдешь? А то мне одной страшно? – Спросила Марина.

– Ты боишься идти домой? Или усыплять папочку? – Невесело усмехнулся я.

– И то, и другое, – неуверенно пробормотала девушка. – Просто я могу передумать. И потом жалеть об этом.

– И как ты себе это представляешь? Привет, па! Это Алекс, мой одноклассник. Вот тебе зелья в лицо! И держи детектор в образок!

Марина нервно рассмеялась.

– Ладно, я пойду. Но делать будем по-моему, – вздохнул я. И пошел опускать ставни на окнах.

Глава 2. Где герой совершает глупость и увязает еще больше.

Иван Аристархович действительно изменился. Нет, это был все тот же высокий суховатый мужчина с впалыми щеками и руками-ветками, но движения его стали слишком порывистыми, дергаными, а белки глаз окрасились в красный цвет из-за лопнувших сосудов. Он коротко буркнул что-то, завидя нас в коридоре, и юркнул в свой кабинет.

Мамы Марины дома не было. Она работала врачом и сегодня заступила на ночную смену. Марина показала мне, где раздеться и провела в свою комнату.

А я уже и забыл, как тут. В последний раз был года три назад на дне рождения девушки. Тогда же в последний раз были и взаимные попытки романтического интереса. Но то ли я был слишком напуган, то ли Марина смущена моей робостью, ничего не вышло, и мы оставили попытки сойтись.

– Как ты планируешь его выкурить? – Выразил я сомнение.

– Проще простого. Никто не будет никуда входить с баллончиком наперевес. Мы распылим его внутри кабинета.

– Ты в своем уме? – Покрутил я у виска.

– Более чем, – зло усмехнулась Марина. И я, внутренне

вздрыгнув, порадовался, что в школе не закрутил с ней роман.

В один шаг девушка запрыгнула на шведскую стенку, оставшуюся в ее спальне с детства, и засунула в дыру в стене свою руку с баллоном. Минута сдавленного пшиканья из баллона и потом звук упавшего тела.

– Дырка между комнатами? Откуда? – Удивился я.

– От верблюда, – довольно ответила Марина. – Это для системы центрального кондиционирования сделали, только ее саму еще не провели. Не успели.

Мы вбежали в кабинет. Иван Аристархович лежал на полу, поджав ноги. Зелье достигло его сидящим на стуле, и встать он не успел. Цепенеющее зелье сковывает движение мышц почти мгновенно. Глаза были закрыты. Обычно зелье не приводит к потере сознания, но в такой концентрации могло случиться что угодно.

Марина быстро распахнула на груди отца рубашку, достала образок и вытряхнула из него на ладонь несколько круглых семян, передав их мне. На их место она сунула амулет-детектор.

– Сделано! Мотаем отсюда! – Прокричала она, и мы быстро покинули кабинет.

Приемник девушка спрятала в коробке из-под обуви на антресоли. После чего мы оделись и выскочили на улицу, остановившись возле подъезда, чтобы отдышаться.

– Было здорово, – сказала довольная Марина и чмокнула

меня в щеку.

– Главное, чтобы помогло, – смущенно ответил я. – Ты домой?

– Нет, ты что! А вдруг он что-то видел или вспомнит. Переночую у подружки. Утром осторожно проведу как там.

– Будь осторожна, – сказал я, и мы попрощались.

Проводив фигурку девушки взглядом, я попробовал рассмотреть в свете фонаря, что вытасила девушка из образка отца. Четыре глянцевых шарика, похожих на жемчужины. Я достал из бумажника тест-нитку на магическое воздействие. Ни искринки. Либо эти камешки ничего не излучали, либо влияние было таким слабым, что его нельзя было обнаружить обычным путем.

Не убрали ли мы таким образом и причину странного поведения отца Марины? Если так, то не опасно ли это для меня. Конечно, вампиру порча что слону дробина – нужен другой механизм воздействия и компоненты. Но все-таки я и не совсем вампир пока. Стоит побережться. Я достал из сумки коробочку из галенита, камня с большим содержанием свинца, и положил в нее черные горошины. Потом в магазине проверю, что к чему.

Дома было все как обычно. Софи готовилась ко сну. Родители уединились в своей комнате, чтобы не мешать своими делами нам – инициированные вампиры практически не спят. На кухне я обнаружил пустой стакан с характерным запахом. Похоже у мамы скоро фаза голода. Я достал из холо-

дильника лазанью, отрезал кусок и разогрел в микроволновке.

Поедая фарш, прослоенный бешамелем и пастой, я подумал, хочу ли я вообще инициации. Сейчас у меня понятная размеренная жизнь, в которой я расту, взрослею, меняюсь. Но потом мне придется следовать заветам предков, завести семью, родить одного, а лучше трех ребятишек, чтобы род вампиров не прекратил существование. И подставить шею под укус.

Токсин разойдется по моей крови, запуская болезненный процесс трансформации. Пару дней я буду потеть и кричать от выворачивающих тело болей. Зато потом смогу бегать со скоростью ветра, спать один раз в неделю или месяц. Взглядом уговаривать людей на какие-то действия. И что там еще бывает у вампиров.

А главное, я перестану стареть. Моя кожа станет чуть бледнее чем обычно, на солнце у меня могут возникать ожоги, которые, правда, потом в темноте быстро излечиваются. Но годы будут идти, а меняться я не буду.

Буду носить маскировку как дядя, которому почти сто лет, а выглядит он на тридцать. Или морок, как мать, которой регулярно надоедает ее настоящая внешность. Иногда менять место жительства, работы. И каждый день ожидать зова. Голод приходит внезапно. Чем меньше волнений, активных действий, тем реже вампиру требуется кровь. Но как не старайся сохранить спокойствие, голод все равно приходит.

И тут все реагируют по-разному. Кто-то не успевает поймать момент и срывается. Кто-то, как мои родители, вовремя подстраховываются, закупая донорскую кровь. За первыми потом гоняются охотники, чтобы оторвать голову – единственный гарантированный способ умертвить взрослого вампира.

Но что еще хуже, со старением срывы происходят все чаще. Редко кто из вампиров доживает до двухсот лет. Большинство не способно удержаться от зова и начинают пить кровь у смертных все чаще. Те же, кто научился бороться с голодом безопасными методами, впадают в другое состояние, которое мы называем «смертной тоской». Сплин по молодости, когда было еще так много неизведанного. А теперь осталась только горечь невозможности повернуть время вспять.

Охваченный смертной тоской вампир приводит свои дела в порядок и сам сдается охотникам, чтобы не взваливать на родственников и соплеменников вину за свою смерть. Именно так умер мой дед, у которого на коленях я вырос. Пять лет назад он в последний раз запер магазин и ушел в штабквартиру охотников. Утром нам принесли его прах и завещание. Софи плакала, мать нервно закусил губу, и неделю мы от нее не слышали ни слова.

Я ни тогда, ни сейчас не понимал, что двигало дедом. Крепкая семья, хороший бизнес, общение, уважение. Даже охотники приходили к нему не требовать, а советоваться. Но

он, как и другие старые вампиры, подхватил эту напасть.

Часа в два ночи хлопнула дверь, вернулся дядя. Вот неугомонный, подумал я, укладываясь в кровать. Скоро сто лет стукнет, а все шастает по женщинам. Дядя хлопнул дверью своей комнаты, и это было последнее что я услышал перед тем, как уснуть.

Утром я проснулся непривычно рано, встал, скомкал из другого одеяла ком, похожий на тело и накрыл сверху первым. Сам спрятался за занавеску. Ждать пришлось недолго. Софи кубарем влетела на кровать, быстро обнаружила подлог, но уже была поймана и скручена.

– Ага, попалась! – Провозгласил торжественно я.

– Так нечестно, – беспомощно закрутилась она, но теперь ускользнуть у нее не получилось. Это не на сонного напасть.

– Ты знал.

– Конечно, знал. Ты ко мне каждое утро так влетаешь, – укоризненно сказал я. – Ладно, вылезай. Есть какие новости?

– У мамы голод начался. Так что дня три будет злиться. Папа говорит, что это из-за проверок на работе. Но сам-то довольный, – Софи уже знала, что в процессе голода либидо вампиров сильно вырастает. – Дядя вроде влюбился.

– Фррррр, скажешь тоже, – отмахнулся я. – У него женщин как перчаток.

– Не знаю, не знаю, – с видом загадочной дамы проговорила сестра. – Но папа говорит, что такое на его памяти впер-

вые. Возможно, нашел ту самую.

– Буду сильно удивлен, если это случилось.

Взрослые вампиры почти всегда живут кучно, гнездами. Старшие заботятся о младших. Младшие прикрывают старших. Но чтобы кто-то из старших сходил на долго – редкость. Нет смысла. Нового потомства не заведешь, разве что позволят инициировать кого-то из чужого гнезда. Чувства? Чем ты старше, тем сильнее близость «смертной тоски» и любые чувства отступают перед этой болезнью.

– И она не вампиресса, – закончила Софи и в ответ на мои округлившиеся глаза пояснила. – Так папа сказал.

Папа у нас тот еще сплетник. Ходячий сборник нелюдских новостей. Впрочем, это часть его работы юристом.

– Тогда у нашего дяди проблемы, – пробормотал я. Откуда во мне это старческое. Дед что ли передал по наследству. – Нагуляет он себе проблем на одно место. И хорошо, чтобы это место ему охотники не оторвали.

Наскоро позавтракав, я отправился в магазин. Дядя до моего выхода из дома так из своей комнаты и не появился.

У магазина стоял патруль полицейских, в составе которых я увидел знакомого охотника. Я подошел поближе.

– Привет, малой, – хрипло поздоровался охотник. В погонах и мундире этот коренастый малый сильно отличался от парня, который иногда заходил к нам в магазин. – А где дядя?

– Сегодня моя смена, мне уже восемнадцать, – ответил я.

– Что-то случилось?

– Кто-то пытался вскрыть ваш магазин, – обвел рукой входную группу здания охотник. – Неудачно, конечно, но мне надо посмотреть память охранника, чтобы разобраться, кто посмел.

Да я сам уже хочу посмотреть, кто посмел. Магазин издавна охраняется так, что только сумасшедший попробует в него забраться. Прапрадед поставил на входе двух горгулий. Дед добавил к ним двух каменных львов. Существа это неживые, никакой жалости к взломщикам не имеющие. Их нельзя обмануть, уговорить и даже обезвредить. Только раскрошить в пыль, но едва ли кто-то из живущих колдунов на это способен.

Горгульи были целы, как и львы. А вот от неудачного взломщика остались только разводы на ступеньках. Черная жижа, как будто кто-то натаскал грязи из коллектора. Уж не за Ольгой ли кто из соперниц следил, да привела болотника?

Я положил на голову левой горгульи руку. Повинуясь крови, та ожила. Для окружающих это было незаметно, поэтому я подозвал охотника.

– Кладите руку ей на глаза, – сказал я. Охотник последовал моей просьбе. Зрачки у него задергались, словно он смотрел кино на быстрой перемотке. Через пару минут отшатнулся.

– Ничего не понимаю. Посмотри ты, малец.

Но я уже все посмотрел, вместе с ним. В отличие от чу-

жаков, владельцу горгулья отдает свою память за одно мгновение. Немножко больно в такой момент, но привыкаешь со временем.

Трое людей в длинных плащах с капюшонами на головах подошли к магазину, когда луна еще была в зените. Один пробовал применить заклятье. Потом другой попытался взломать дверь силой. Горгулья вступила в дело только, когда взломщики потеряли терпение и начали прожигать дверь автогенем, который притащили с собой. Двое успели спастись бегством, а вот третий в объятиях монстра лопнул как шарик.

– Нелюди? – Спросил охотник.

– Нет, люди, – озадаченно ответил я. – На нелюдей горгулья бы отреагировала иначе. Люди, но какие-то странные. Никогда такого не видел.

– Я сразу отправил жижу на анализ, как мы приехали, – нехотя сказал охотник.

– И что там?

– Кровь, ткани, все человеческое, – развел руками крепыш. – Ничего не понимаю. Зачем им нужен ваш магазин?

– Понятия не имею, – также с недоумением выразился я. – У нас нет секретного товара. Только компоненты и готовые артефакты. И все это можно купить.

– Или ты чего-то не знаешь, – попробовал закинуть удочку охотник.

– Или я не знаю, – зеркально ответил я. Конечно, не знаю.

Под магазином были еще подвалы, куда и дед не заглядывал. Кто знает, что там хранится. Я так даже не знал, где в них вход.

– Ладно, держи в курсе, – охотник сунул мне карточку, на которой было написано «Андриан Орлов, лейтенант полиции» и номер телефона.

– Хорошо, – кивнул я.

Полицейские потоптались еще минут десять и уехали, когда я вышел на крыльцо с ведром и тряпкой. Я намывал ступеньки, когда из такси ко мне вывалилась Марина.

– Алекс, папа пропал!

Я невольно покосился на пятно черной жижи, которую замывал. Вот уж не хотелось, чтобы это были останки историка Белецкого.

– Когда пропал?

– Мама со смены пришла, а его дома нет. И вот, – Марина протянула мне фото коробки. Веточка моя треснула. Но такой комбинации в моем справочнике не было. Не ведьмовская это порча.

– Странно, – протянул я, не понимая, что сказать девушке.

– Мы же можем его найти! По твоему детектору.

– Это же не маяк, а детектор, – по глазам Марины я понял, что она ничего в этом не понимает. – Маяк излучает, а детектор принимает. Так что нет, тут другое нужно.

– Алекс, помоги!

Интересно, что мне с такой помощи. Ощущение, что я по-

пал в какой-то серьезный переплет, усилилось.

– Надо к колдунам идти. А бесплатно они помогать не будут.

Марина погрустнела.

– Ладно, у меня есть один вариант, но он не стопроцентный, – сломался я. – И еще я не могу бросить магазин. Надо дядю подождать.

Я набрал номер двоюродного дедушки.

– Дядь, ты дома? Теперь мне нужно отлучиться, – к моему удивлению, мой родственник сразу согласился приехать. Причину я понял, когда он вышел из машины и сразу прошел к полке с любовными амулетами. Хотя вампиры могут гипнотизировать людей, с нелюдьми им сложнее. У тех своя защитная магия и требуется усиление в виде зелий или амулетов. С другой стороны, какое удовольствие встречаться с очарованным? Нет, мне дядю не понять.

Мы же с Мариной отправились в кампус химического факультета местного университета, где в лаборатории органической химии я разыскал Бориса, паренька среднего роста в белом халате и очках со включенными черными как уголь волосами. Борис получил метку колдуна совсем недавно и для себя неожиданно, от деда по материнской линии, съездив к нему на каникулы. Дед после этого сразу помер, как у колдунов и было заведено.

Борис год принимал дела, обживался в дедовом заговоренном доме, читал книгу рецептов, пытался настроить от-

ношения со служкой, мелким нелюдем из породы домовых, который работал на его деда, а до него на другого предка из рода Катавлевых. И, наконец, смог первый раз выйти в тень, чтобы заключить договора с той стороной.

Теперь он был практически полноценный колдун, хоть и не принятый в какой-то ковен. Этот выбор ему только предстояло сделать.

Я с Борисом познакомился в ювелирном магазине, под крышей которого мадам Арианна Буше держала магазин камней для потребности существ нашего плана. Борис и я искали один и тот же камень – кровавик, но для разных целей. Камень оказался на тот момент один, но каждому была нужна только его небольшая часть. Арианна раскалывать камень отказалась. Поэтому мы выкупили его на двоих, после чего разделили в лаборатории у Бориса.

С тех пор мы и стали общаться. В том, чем занимался Борис, и чем я, оказалось много общего. Борис тоже мастерил амулеты, но они были разовые, когда требовалось что-то быстро сделать с жертвой или пациентом. Во время воздействия на объект сила амулета быстро истощалась. Поэтому требовалось или заряжать его как телефон, или создавать новый. Зато и влияние там было ого-го. Чего только стоило кольцо, которым Борис мог живое столетнее дерево сломать одним щелчком пальцами.

Борис быстро сник, когда я изложил ему суть нашей проблемы.

– Я не по поисковой магии. Теорию знаю, но не мое. Мои предки больше по боевой были. Но давай попробую. Волос там или кусочек кожи есть? Может, платок с влагой тела?

Марина передала расческу отца. Борис снял волос, потом засел за чтение фолианта из своей сумки. Это, видимо, и была его колдовская книга, источник его силы и родовой памяти.

– Вам повезло, у меня тут все ингредиенты есть, – наконец, подал голос Борис. – Пошумим, ять!

На столе закипела работа, в которой Марина ничего не понимала, а я понимал лишь частично. В ретортах и пробирках колдун что-то смешивал, потом выпаривал, потом заговаривал.

– Это зелье «нос собаки», – довольно побалтывая пробиркой, сказал он через час работы. – Простое, но очень хорошее и проверенное. Вам нужно вернуться на место, где был тот, кого вы ищете. Там принять это зелье. И дальше ваш нюх будет вести вас до места, где он находится.

– А ты сам его пробовал? – Морщась, спросил я.

– Ну так, кисленькое, если ты про вкус, – Борис перелил жидкость из пробирки в пузырек и завинтил крышку. – Только чем оно свежее, тем лучше работает. Протянете сутки, выдохнется. Да и след тоже пропадет, затопчут.

– Спасибо, Борис, – поблагодарил я.

– Спасибо сыт не будешь, – растянул губы в улыбке юноша. – Ты мне должен теперь. Запомни.

– А что я, это она, – показал я на Марину. Та приосанилась. В глазах блистал вызов.

– Нет, ты, – спокойно ответил Борис. – Ты привел, ты и в ответе. А сейчас бегите, время дорого.

Опять такси, опять дорога. Марина расплатилась, и мы вышли у ее дома. Марина взяла у меня пузырек и одним махом проглотила содержимое. Я даже ничего сказать не успел. Зрачки ее расширились, а ноздри затрепетали.

– Он пошел туда, – и рванула в переулок.

Я бежал за ней, размышляя, как быстро может измениться жизнь. Еще два дня назад самым ярким моим приключением был визит в наш магазин водяного, которого замучали боли в пояснице. С него тогда ломтями отваливалась засохшая грязь, которую подбирали молчаливые русалки-служки. А теперь я с девушкой бегаю по городу в поиске сумасшедшего историка, тогда как у меня ночью горгулья хлопнула в кашу неудачливого воришку.

«Нос собаки» вывел нас в зону промышленных складов. Я в этой части города почти никогда не бывал и плохо в ней ориентировался. Но Марина шла уверенно, пока мы не уперлись в закрытые ворота.

– Все, – сказала она.

– Дальше за забором?

– Нет, совсем все, – с горечью ответила девушка. – Тут обрывается. Здесь запах исчезает. Он словно сел в машину.

– От машины остался бы слабый шлейф, – пояснил я. –

Так что если запах обрывается, то это не транспорт. Это портал.

– Такое возможно?

– Если есть деньги и энергия, все возможно, – протянул я, рассматривая окрестности. Прямо над нами проходила линия ЛЭП. Но никто же не будет прямо с нее запитываться. Ага, вот и ящик распределительный. Теперь бы понять, кто у нас такой сильный может быть. Борис на мой звонок ответил не сразу.

– Резко? Ну да, может быть портал. Что такого этот человек умеет, чтобы ради него создавать его? – Борис отозвался не сразу, но теперь в его голосе слышался интерес. – Я с ковенами знаком шапочно, из колдунов только десятка три могут их создавать. Да и то, потом такой откат, что можно день без сознания пролежать.

А я и забыл, что у колдунов все за счет внутренней энергии делается.

– Кто-то из них в городе сейчас есть? Из тех, кто может.

– Есть, конечно. Двое или трое. Но вам до них, как до луны. Ну, и не только колдуны на такое способны. Ведьмы тоже. Ульи еще могут, когда делятся. Десятка три их принцев при этом сгорает, но дочерний улей попадает в новое место целиком.

Про ульи я мало что слышал. В городах они не встречаются. Так что маловероятно.

– Или звероящеры, – продолжал щебетать в телефон Бо-

рис. – Ходят слухи, что у них появилась технология перемещения на расстояние. Все пытаются выбраться с планеты.

– Ты мне голову фантастикой не забивай, дай что-то более реалистичное, – прервал я юного колдуна.

– Да черт его знает, – рассмеялся он. – Возьмите горсть земли оттуда. Если был портал, то на ней осталось излучение. Я его выделить не смогу, а вот господарь или кто из его ближайших – сможет.

– Господарь? – Переспросил я.

– Ну да, глава ковена. Цена, правда, будет огромная. Но если вам очень надо.

– Нет, я в долги к ковену по самые уши влезать не намерен, – обрезал я.

– Я предложил, а ты сам решай, – хихикнул Борис и положил трубку. Все-таки какой он мерзкий временами.

– Тупик, Маринка, давай назад, – сказал я и собрал в носовой платок горсть земли. И тут под ладонью что-то блеснуло. Я смахнул пыль. Так и есть, мой детектор. Кто-то здесь вскрыл образец на груди Белецкого, обнаружил детектор и выкинул его. И это было хорошо. Я крикнул девушке. – Вызывай такси. Надеюсь, сюда они приезжают.

Детектор работает по принципу реакции на чужую магию. И работает он не один раз, а пока его не разрушат. Если кто-то прикасается к детектору, то его магия была поймана. Осталось только выяснить, что это за магия.

Дорога до магазина прошла в молчании. Марина смотре-

ла в пол. Я крутил в пальцах детектор – во мне магии нет ни капельки, так что это не могло никак сбить показания. В какой-то момент я взял девушку за руку, и она судорожно сжала ее, чуть не сломав мне пальцы.

В магазине дядя мурлыкал мелодию за прилавком, пока двое посетителей выбирали между тремя амулетами. Я прошел к своему столу, достал палочки-приемники, набор компонентов для соединения их с детектором и начал работать. Первая палочка раскололась как на фото у Марины. Вторая лопнула вдоль с небольшими сколами по линии – магия земли, самая простая из всех. Есть почти у каждого существа. Ее можно копить, хранить, например, в кристаллах, а потом быстро использовать для какой-то волшбы. И третья палочка разошлась снова незнакомым способом, но другим.

– Это знак арахнидов, – произнес голос за плечом. Один из покупателей отошел от прилавка и смотрел, что я делаю.

– Чем обязан? – Поднял брови я.

– О, ничем, мы тут за мелочевкой для моего друга. Граф Муэрти, – чинно отвесив поклон, ответил незнакомец.

Только тут я смог отвлечься от его вида, а был он одет экстравагантно, будто собирался в венскую оперу: дорогой смокинг, кашемировый плащ, на голове цилиндр. Ну кто в наше время носит цилиндр? И не жарко ли в такой одежде летом. Я увидел блеск полувыпущенных клыков. Вампир. Нет, не жарко.

– Давно в нашем городе? – Как можно вежливее спросил

я.

– Мы с приятелем проездом. Следуем на отдых к морю.

– Разбираетесь в артефактах?

– Скорее, в их использовании. Вы очень искусны. Я легат, – назвал свою должность граф.

Я трудом добрался в своей памяти до упоминания делом легатов. Вампиры, которые передавали весть от гильдии к гильдии. Когда требовались какие-то объединенные действия. Иногда легат мог возглавить какое-то мероприятие. На моей памяти это был первый случай, когда в наш город заглянул легат.

– Что-то случилось? – Встрепенулся дядя, услышав должность.

– О, нет-нет, не переживайте, – замахал перчатками, зажавшими в руках, граф. – Мы проездом. Просто не мог не зайти в «Артефакты Томаса». Варфоломей всегда радовал отменными изделиями.

– Дед покинул нас пять лет назад, – хмуро сообщил я.

– Какая потеря! Неудачная охота?

– Тоска.

– Неудивительно. Он всегда был так сдержан. Соболезную, – сказал граф и указал на обломки ветки. – У вас проблема?

– В некотором смысле, пытаюсь найти пропавшего человека, – проскрипел я.

– О-ля-ля! Вампир ищет человека не чтобы его высушить.

Как изменился мир! – Легат закатил глаза. – Что ж, вам будет сложно это сделать. Арахниды почти вымерли. А те, что еще живы, преследуются многими. Магия их древняя, толком не изученная. Она основана на жертвах. Арахниды никого не жалеют, чтобы достичь желаемого. Ни своих же соплеменников, ни тем более тех, кто попал к ним в лапы.

– И где нам искать ответ? – Подала голос Марина.

– О! Тут человек. Очень приятно, леди, – граф отвесил легкий поклон. – Ответ прост. Идите к тем, кто их преследует. И найдется вам.

– К охотникам?

– Да, они так себя называют. А нам пора, – сказал легат, заметив, что его напарник убирает в карман купленный амулет. – Если вдруг вам встретится живой арахнид, не пытайтесь с ним говорить, сразу убивайте.

Вампиры вышли из магазина и сразу стало как будто светлее.

– Что это было? – Спросила Марина.

Дядя шумно выдохнул с видимым облегчением.

– Ты только что видела вампира, который вправе решать судьбы других вампиров. Например, кому башку оторвать, – сказал я, и дядя согласно кивнул. Девушка охнула.

Вот и визитка пригодилась. Я достал ее из кармана и набрал.

– Адриан? Это Алексей Нежинский из магазина «Артефакты Томаса». Не то, чтобы это по нашему делу, но может

быть связано. Куда приезжать? Знаю, да. Скоро будем, – я отключил связь. – Поехали, Марин. Дядя, ты за главного.

Дядя закатил глаза, но ничего не сказал.

Глава 3. В которой все становится еще запутаннее, но в конце будет хорошо.

Охотник пригласил в кафе возле департамента полиции. Сдается мне, что офис ордена тоже где-то рядом. Адриан сидел за столом и уплетал мороженое из двух креманок разом.

– Люблю не могу, оно фут очень фкусное, возьмите, не пожалеете, – с набитым ртом проговорил он. – Что у вас?

– У нас арахниды, – сказал я, следя за тем, как останавливается движение челюстей лейтенанта. И потом коротко рассказал ему, что случилось, и что мы нашли.

Орлов дослушал нас, отодвинул креманки в сторону и набрал на своем телефоне номер.

– Арахниды, капитан. Всплыли в одном деле. Понял, выезжаю, – Адриан повернулся к нам. – Поехали. Это дело высокого уровня.

Мы вышли из кафе, и лейтенант подошел к джипу с квадратными формами. Хотел бы я знать, какие заработки у охотника, если он может себе позволить ездить на гелендвагене. На зарплату лейтенанта полиции такую машину точно не купить.

Автомобиль остановился у неприметного здания недалеко

ко от центра. Впрочем, в него мы не пошли. Капитан ждал нас снаружи в переулке. Среднего роста, седой и коротко стриженный, подтянутый, сжатый как пружина. Глаза как два лазерных прицела. В охотниках другие не выживают. На небольшом удалении от него стояли несколько бойцов. На взгляд обывателя без оружия. Но я видел их складные копья и арбалеты раньше, знал, насколько это смертельные изделия. Они были наготове. Еще дальше стояли две машины. Там видимо, визуальное и магическое прикрытие.

Охотники появились как ответ на разгул преступности среди нелюдей. Поймать за руку обычного убийцу не так сложно, а вот утихомирить вампира во время голода или остановить оборотня, не спутав его с обычным волком или медведем – задача не из простых.

Первые охотники вышли из тех, кто понес потери в борьбе с нелюдями. Поэтому никакой жалости или честной игры от них ждать не приходилось. Охотники не разговаривали. Они убивали всех без разбору.

Так и было, пока сообщества не решили, что это становится проблемой. Тогда в первый раз ковены, гильдии и сходы проявили что-то вроде солидарности, объединившись и выставив свое посольство. Объединенным силам нелюдей охотникам противопоставить было нечего. Они предпочли договориться. И договоренность стала законом.

Для нелюдей. Не убивать людей. И не давать людям оружие против людей. Нарушителям смерть.

Для людей. Не влезать во внутренние дела нелюдей. Не убивать нелюдей, если они не нарушили договоренностей.

Этого оказалось достаточно. Орден охотников стал санитаром леса, вычищая сообщества нелюдей от ренегатов, а нелюди перестали вмешиваться во внутренние разборки людей, пытаясь улучшить свое положение в стремительно меняющемся мире. Не все и не всегда соблюдали правила. Но в достаточной мере, чтобы царствовал хрупкий, но все же мир.

– Показывайте, что у вас, – голос капитана оказался с заметной хрипотцой.

Я продемонстрировал ему фото расколовшейся палочки. Капитан подозвал одного из охранников, тот привел низенькую девушку в форме из автомобиля.

– Оксана, глянь, – попросил капитан.

– Да, арахниды. Немного непривычный приемник, давно такие не видела, но да, знак арахнидов.

– Спасибо, – поблагодарил капитан и девушка вернулась в автомобиль. – Они в городе?

– Я не знаю, но этот знак мы получили примерно вот тут. Я на телефоне ткнул пальцем место на карте.

– Незнакомое место. Надо будет проверить. Что-то еще?

– У них отец вот этой девушки, – я показал на Марину.

– Печально, но, скорей всего, он уже мертв, – девушка на этих словах всхлипнула. Капитан повернул лицо к ней. – Если только он не очень им нужен. С другой стороны, это частично объясняет, что за жижу нашли на ступеньках вашего

магазина. Это полупереваренные останки. Не знаю как это возможно, но это очень похоже на то, что нападавшие были под воздействием токсинов арахнидов.

– Они бы не смогли передвигаться! – Заявил я.

– Я и говорю, что не знаю, как это возможно. Разберемся с этим позже. Лейтенант, – повернулся капитан к Орлову. – Отвезите этих граждан к месту их постоянного пребывания и возвращайтесь в казармы. Мы переходим на боевое дежурство.

– Но я на смене, – коротко возразил Адриан.

– Считайте, что уже в командировке. Выполняйте!

– Есть! – И крепьши подтолкнул нас к своей машине.

– А он суров, ваш капитан, – сказал я уже внутри.

– Он из ангелов, – прокомментировал мои слова Орлов.

Ангелами звали тех охотников, которые понесли потери в семье от действий нелюдей.

– И кто же посмел?

– Говорят, леший. Завел жену и дочь в болото, когда те вышли с дачи по грибы.

– Что с ним сделали? – Спросил я, хотя ответ знал.

– Нет теперь там ни леса, ни болота, – глухо рассмеялся лейтенант, выводя машину на главную дорогу. – Куда вас?

Мы вышли у дома Марины.

– Что теперь? – Спросил я.

– Ждите. Найдем, сообщим, – без подробностей ответил Орлов и дал по газам.

– Он же не мертв? – Спросила Марина. И я в первый раз в жизни пожалел, что еще не инициирован и дара гипноза у меня нет.

– Надо надеяться на лучшее, – сказал я и приобнял девушку. Она уткнулась мне лицом в плечо, и я почувствовал, как влага проникает через футболку. – Давай. Тебя там наверняка мама ждет.

– Сейчас. Проверю, – Марина набрала номер. – Да. Ты дома? Что?!

Марина прикрыла трубку рукой.

– Алекс, папа дома!

Сказать, что я удивился, значит, ничего не сказать.

Мы, взявшись за руки, как школьники, поднялись вместе на этаж Марины. Дверь была открыта. Нас ждали.

Иван Аристархович стоял бледный и дрожащий, держа нож у горла матери Марины.

– Отдай! – Закричал он, смотря на меня. – Отдай то, что взял!

– Что? – Не понимая, спросил я.

– Что взял. Было у меня. Быстро! Я не могу без них. Отдай! – Лицо историка изменилось. – Доченька, давай быстрее, забери маму. Я не могу долго сопротивляться. Бери и беги.

Марина сделала шаг и лицо снова изменилось.

– Отдай! Или убью. Всех убью! Это мое!

И тут я понял. Те четыре черные жемчужины. Что-то в

них было такое, нужное арахнидам. Да и бог с ними, если от этого зависела жизнь моих друзей. Жаль не успел исследовать.

Я достал коробочку из галенита и открыл ее.

– На, забирай.

Иван Аристархович или что там в его теле сейчас было, рванул ко мне и сунул пальцы в коробку. В тот же момент он дико заорал. Я не понимал, что происходит, но отец Марины сжался в позе ребенка, его тошнило черной вонючей жижей, в перерывах он кричал и повизгивал. Так продолжалось несколько минут, в которые Марина, обнимая обмякшую мать прижималась к одной стене, а я к другой.

Историк, наконец, затих и открыл глаза.

– Что со мной? – Запекшимися от черной крови губами произнес он. – Я дома?

– Ты дома, папа, – чуть слышно пискнула из своего угла Марина.

Я подтянул к себе коробочку. В ней так и лежали четыре черные горошины и коробочка донамина. Правда, край коробочки словно обгорел. Вот тебе и проверка свойств. Прикинул на глазок степень ущерба. Еще на раз семь хватит.

Мы с Мариной дотащили ее отца до кровати. Потом я набрал Адриана. Тот пробурчал, что даже переодеться не успел, но выезжает.

Когда прибыли охотники, я уже успокоился, умылся ипил чай с Мариной и ее матерью. Служивые оцепили дом, к отцу

прошли врачи.

Спустя полчаса к нам подошел Адриан.

– Вообще чудеса. Слабый, но живой. Повреждения внутри есть, но все заживет. Очевидно, что был инфицирован, но сейчас ничего не находится. Что вы с ним сделали?

– Семейный амулет, – потрогал я себя за грудь. – Прикоснулся и фьюить! Скуксился.

– Нам надо это проверить, – крепыш протянул руку.

– Вот уж дудки, я без него как голый, – отстранился я.

– Я ведь могу и силой, – намекнул лейтенант.

– Не можете. Считайте, что просто повезло.

– А ты не простой, малыш, – хмыкнул Орлов. – Не буду настаивать, потому что думаю, ты мне наврал. Захочешь сказать правду, номер знаешь.

Попробовал бы он настаивать, когда за моей спиной стоял полчаса назад приехавший отец. Адвоката Нежинского побивались даже самые отпетые товарищи.

Я тепло попрощался с Мариной, хоть и понимал, что история только начинается. Теперь мне предстояло выяснить, что за черные жемчужины оказались в моем распоряжении.

Отец, когда мы сели в его машину, сказал.

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь. Маму не огорчай только, она и так вся на нервах из-за голода.

Когда мы приехали домой, я шел в свою комнату как после годового отсутствия.

Глава 4. В которой герой ничего не понимает.

Я проснулся с чувством, как будто по мне вчера проехали катком. В голове сегментами вспыхивали воспоминания. Попытка взлома магазина, легат, Борис, погоня за запахом, охотники, отец Марины. И над всем этим огромный символ паука.

Я перекатился на край кровати, спустил ноги и тут неожиданно понял, что меня разбудила не Софи. Где же моя непоседливая сестра?

– Дала тебе выспаться, – сказала она, болтая ножками на барном стульчике, когда я вышел к завтраку. – Папа сказал, что тебе вчера сильно досталось. А я же не изверг.

– Где все?

– Так уже почти обед, дубина, – хлопнула ладонью по столу сестра. – Все давно на работе. Одна я тут за тобой наблюдаю, чтобы не окочился от голода и холода.

– Сам справлюсь, – пробурчал я. – И не шути про голод.

– Ой, да что такого, – хохотнула Софи. – У мамы голод как месячные до обращения. Злая, нервная и быстро проходит. Разве что кровь не выходит, а входит.

Сестре было восемь лет, когда родители прошли инициа-

цию, и десять, когда умер дед. Она легко относилась ко всему, что связано с нашим племенем. И очевидно, что она станет сильным гипнотиком. Уже сейчас приходилось время от времени улаживать дела с родителями ее одноклассников. Но на меня ее чары не действовали.

– Прекрати, Софи, ты говоришь о нашей маме.

Та в ответ только фыркнула.

Я решил поваляться и побездельничать, но не вышло. Дядя позвонил и сообщил, что он не собирается тратить весь день на мою смену.

Едва я подъехал на своем велосипеде, как дядя дал деру из магазина, даром что внутри никого не было. Что у него там за дама сердца, что он так старается?

Я вошел внутрь. Посмотрел по кассе, сколько было посетителей, а потом оправился к моему столу, чтобы разобраться с жемчужинами. Еще интереснее было то, что послужило причиной столь резкой реакции Белецкого на донамин.

Я достал из коробочки одну из жемчужин и выложил на ткань под окном вельзевула. Название скорее комическое и обиходное, никакого отношения к верованиям людей не имеющее. Магический микроскоп. Кристалл в оправе из определенных пород дерева. Аппарат редкий, мало кому доступный, делается гномами, которых нынче почти и не осталось. Размылись гномы среди людей. Одни из первых, но не единственные.

Наследственность – большая тема у нелюдей. Вампирам

нельзя инициироваться до рождения детей. Как итог, низкая рождаемость и естественная убыль. Вампиры могут иметь потомство с людьми, но не факт, что потомки унаследуют ген, гарантирующий обращение.

С другими расами похожая история. Почти все совместимы с людьми, но не все потомки наследуют способности. Чем сильнее размывается кровь, тем меньше шансы, что род продолжится. Даже у колдунов, где способности передаются через трансляцию силы от старшего к преемнику, нужно чтобы преемник имел все возможности, чтобы эту силу принять.

С гномами и вовсе печальная история вышла, если судить по фолиантам в нашей библиотеке. Гномы достаточно быстро ассимилировались внутри расы людей и вымерли. Время от времени у кого-то из потомков выстреливали рецессивные гены, но не снабженные вспышкой магической активности способности уходили в что-то другое, но никак не в обработку камней и металла.

Прадед выкупил око вельзевула у одного из искателей приключений. С тех пор магический микроскоп – важнейший инструмент в нашей повседневной работе. Но в этот раз он был бессилён. Жемчужины были полностью лишены магии.

С самого начала эта история удивляла отсутствием обычных магических признаков. Это и пугало, и настораживало, и завораживало одновременно. Я подкрутил кристалл. Мало кто знал, что око вельзевула можно настроить на прием дру-

гого излучения. Я обнаружил это случайно, когда задел камень, изучая одно магическое растение. И вдруг увидел его структуру клеток. Это было поразительно.

Я с радостью рассказал об этой находке деду. Тот улыбнулся, но попросил больше камень не крутить. Конечно же я не стал соблюдать этот совет. Изучал все, что попадется под руку, пока не убедился, что кроме магических свойств материала мне ничего не нужно. Все иное – приятная безделица и не более.

Жемчужина оказалась непроницаема для большинства излучений кристалла, но еще небольшой поворот, и я увидел пульсацию внутри. Что там пульсировало, было не разобрать. Маленькая точка словно жила отдельной жизнью внутри горошины.

Я откинулся на спинку стула и взъерошил волосы. Если внутри что-то есть, то что? Источник энергии арахнидов? Вскроешь и как шарахнет, что здания как не бывало. Или что-то живое? Личинка, которая вырастет в огромного паука, и тот тебя съест. Интересно, аж жуть. Надо бы вскрыть, но как без должных мер безопасности это сделать.

И ведь маме с папой о таком не расскажешь. Они сразу – сдай охотникам, пусть разбираются, мало тебе, что уже наворотил. Я сложил жемчужины обратно в коробочку из галенита и достал донамин. Покрутил под оком, но ни на одном спектре ничего не нашел. Чудеса, да и только. Может, он работает только в комбинации. Если при соприкосновении с

донамином из отца Марины вышло нечто паучье, то может и с жемчужинами сработает.

Хотя они и так лежат в одной коробке столько времени. Я на всякий случай положил одну из жемчужин рядом с коробочкой донамина. Ничего не случилось. Посмотрел на них рядом через око. Ничего. Загадка какая-то.

Марина позвонила ближе к вечеру. Папе все лучше. Мама взяла отпуск за свой счет. Ей страшно, что все может повториться.

– Не переживай. Вы теперь на постоянном контроле охотников. Да и вряд ли твой отец кому-то нужен, если он лишился контроля. Если что и важно, то как он исчез из промышленной зоны и оказался у вас дома.

– В этом-то и секрет. Папа не помнит ничего. Для него все кончилось на раскопках. Помнит, что лег спать, а потом очнулся уже дома, когда ты его жажнул, – голос Марины заметно дрожал, выдавая волнение.

– Мне кажется, что мы что-то не учли. Что-то важное. Зачем арахнидам твой отец? Что они искали в моем магазине? Почему за арахнидами гоняются охотники?

– Папа во сне что-то бормочет. Мы сидим с ним по очереди. И кажется, не все у него ушло вместе с гноем, – пробормотала Марина скороговоркой после небольшой паузы. – Он говорит что-то о матери. Что она не может выйти. Не о моей матери. О какой-то.

После нашего разговора я задумался. Новая информация

еще больше запутывала. Если я хотел в этом разобраться, надо было идти до самого дна. Или верха. Это как посмотреть. С главами ковенон меня вряд ли кто пустит пообщаться. Но с рядовыми членами сообществ почему нет? И кто сказал, что они знают меньше своих формальных руководителей?

А кто главные сплетники в городе? Правильно, домовые. И есть у меня среди них парочка знакомых.

Это в сказках домовые в каждом доме живут. Наверно, авторы считают, что домовые размножаются почкованием. Но нет, это дальняя ветвь тех древних, от которых пошли и люди, и вампиры. Живут домовые поодиночке, встречаются только чтобы поболтать или для размножения. Существа вполне безобидные. Но если прикипели к какому-то дому, то не бросят его до самой смерти. Или своей, или дома. Бывали случаи, что домовый погибал вместе с разрушением дома.

Домовые, конечно, не модники, но кто решил, что они обязательно нечесанные малыши в подштанниках из мешковины? Обычные нелюди. Среднего роста. От природы им дано умение просачиваться. Любая щелочка в доме, и домовый уже внутри. Могут забиться в любой уголок так, что вовек не найдешь.

Возможностей добывать пропитание и вещи у домовых почти нет, так что находят дом и живут мелким воровством. В ответ совестливые нелюди гоняют других пришлых домовых, мелкую живность, травят насекомых. Если в доме появился домовый, то это скорее к лучшему, чем наоборот. Да-

же мелкий ремонт будет происходить, если, конечно, домо-
вой обучен и стройматериалы есть, а хозяин не жаден до каж-
дой мелочи.

Вампиров домовые не любят, так как мы их чуем, поэто-
му в наших домах не селятся. Но как предок съехал в особ-
няк, к дому, где находился магазин, стали робко прибывать-
ся домовые. Сначала ожил дальний подъезд, а сейчас были
заняты оба. Время от времени домовые заходили в магазин
по всякой мелочи, делая вид, что они не здесь же и живут.
Моба и Гоб, так их звали. Моба постарше, посолиднее. Гоб
– молодой, может, даже родственник на попечении Мобы.

Я зашел в дальний подъезд и позвал.

– Моба! Моба, я знаю, что ты тут. Спускайся, поговорить
надо.

Долгое время ничего не происходило, но я ж говорю, что
мы их чуем. Я краем уха слышал как будто шелестение и
шепот. Короткий спор, молчание.

– Моба! – Позвал я снова. – Я по делу. Живите здесь
сколько хотите, мне дела нет. Я даже вам подкидывать буду
всяких вкусностей. Мне информация нужна.

– А чего ж нет, – домовой появился из тени двери. – Я
давно тут стою.

– Не ври, хотя бы мне не ври, знаешь же, что мы вас чув-
ствуем. Кроме того, ты не Моба, а Гоб. Давай Мобу сюда.

Домовой в майке на голое тело и растянутых трениках
обиженно моргнул, сморкнулся на пол, после чего свои же

сопли и вытер куском грязной материи, который достал из кармана.

– Почему это я не Моба?

– Не дорос еще, – ответил я. С домовыми построже надо быть, а то быстро оседлают. – Моба, выходи.

– Да тут я, не шуми, жильцов напугаешь, – голос домового раздался сзади. Решил на испуг взять. Не на того напал.

Моба стоял у стены в костюме с сюртуком и котелке. В руке блестел набалдашник длинной трости с острым нако-
нечником. Морок, конечно, как такую дуру таскать сквозь щели. А вдруг нет? Таким набалдашником по темечку мало не покажется.

– Отлично, давай поговорим, – я повернулся так, чтобы видеть обоих домовых. Вообще они ребята безобидные, но в доме, к которому прикипели, они в большой силе. Могут и зашибить.

– Что хотел, вампиреньш? – Спросил Моба. Голос у него и правда был шелестящий, вкрадчивый.

– Хотел узнать, что в городе происходит, раз охотники все закоулки шерстят.

– Так ищут.

– Кого ищут?

– Кого надо, того и ищут. Они нам не докладывают.

– Говори-говори, а не заговаривайся, – урезонил я Мобу, делая шаг к двери так, чтобы Гоб не зашел мне за спину. Хотя что ему мои уловки, скользнет тенью и кирпичом по

башке сзади. – Они же вопросы задают. Интересуются.

– А тебе какое дело, вампиреныш? – Моба почесал тростью подбородок. Край набалдашника чуть поплыл, и я немного расслабился – трость была обычным мороком.

– Проблемки у меня возникли. Решу, вам новых ништяков подкину. Будете здесь как сыр в масле кататься. А не сможете, придут мои родственники, и вылетите вы отсюда как пробка из бутылки, – попробовал я перейти на привычный домовым жаргон.

Нет ничего страшнее у домового, чем дом, к которому прикипел, покинуть. И обещание пряника нелишнее, когда каждый день совесть мучает таскать чужую еду.

– Говорят, Агарон вернулся, – прошелестел Моба, недолго думая, и цыкнул на Гоба. – Это не наша война. Пусть знает.

– Агарон?

– Царь пауков. Когда-то их было много, так много, что они друг друга ели. Но потом то да се, пауки стали вымирать. Да и убивать их научились. Агарон был младшим сыном последнего царя. Когда полыхнуло восстание, Агарон сам себя похоронил. Это, получается, по легендам. А теперь, значит, восстал.

– И что ему надо?

– Да что и всем, – руки Мобы описали круг. – Власть, пища. Только кто ж ему теперь это отдаст добровольно. Нет у него той силы теперь, что прежде.

– Но охотники его поймать не могут, – закинул удочку я.

– Так им еще меньше помогают, чем Агарону. Он мерзость, но мерзость честная. Охотники же бьют всех без разбору.

– А как же договор?

– Договор, юноша, просто несколько слов из древней истории, – Моба опустил трость и подбоченился. – Соблюдать его достаточно только по духу, но не в реальности. Охотники – это не только сила, но и инструмент, если использовать его умело. Дальше думай сам. Я деталей не знаю. Но все что сейчас творится, неспроста. Ой, неспроста. Помни про обещание.

– Ты хоть намекни, к кому дальше пойти с вопросами, – возмутился я, хотя оба домовых уже растаяли дымками прямо на глазах.

– Сходи к Карине, из рода боевых ведьм. У нее сын недавно погиб от рук Агарона. Она всяк побольше нашего знает, – голос пришел словно ниоткуда.

Поди туда, не знаю куда. Издеваются они что ли. Что за Карина такая. Вернувшись в магазин, я нашел номер телефона Ольги. Та ответила быстро.

– Нет, еще не ходила за новыми травами.

– Да я по другому поводу.

– И колечко не пробовала.

– Да не тараторь. Просто вдруг ты знаешь некую Карину из рода боевых ведьм. У нее еще сын погиб недавно.

Ольга недолго помолчала.

– Да, что-то слышала. Но мы ж между ковенами почти не общаемся. Я могу разузнать ближе к вечеру. Тебе что-то конкретное нужно?

– Да поговорить кое о чем.

– Ведьмы редко без повода встречаются. Так что придумаю что-то поинтереснее.

– Хорошо! Я хочу помочь ей разобраться с тем, кто убил ее сына, – почти не подумав, ляпнул я. – Мне кажется, что у нас на примете одна и та же фигура.

– Вот это уже повод, – хихикнула Ольга. – Жди весточки.

Я положил умолкнувшую трубку и устало опустился на стул. Что за Агарон? Какой еще паучий царь? Почему дед ничего такого не рассказывал. Я набрал отца.

– Па?

– Да, сын.

– На встрече? – Удивился я официальному тону.

– Есть немного, но ты говори.

– А дед или прадед тебе что-то про арахнидов рассказывали. И про царя Агарона?

– Не припомню. Это важно?

– Не очень. Спасибо, – ответил я и отключил связь. Из небытия возник целый народ, с которым теперь шла борьба не на жизнь, а насмерть. И никому до этого не было дела.

Погруженный в свои мысли, я не заметил, как рабочий день закончился. Я закрыл ставни на окнах и уже выходил из магазина, как меня остановила женская рука на плече.

– Говори, что ты хотел узнать, я Карина.

Я обернулся. Ведьме было на взгляд лет тридцать, как, впрочем, почти всему их племени. Резкие черты лица, даже немного грубоватые, жгучие черные волосы до плеч, огромные серьги, карие глаза. Южный тип красоты, как сказали бы мои одноклассники-люди, но красоты там не было. Была мраморная статуя застывшей скорби.

– Может, пройдем в магазин? – Предложил я.

Я запер за ведьмой дверь, предварительно включив свет. Мне он не был нужен, но хотелось, чтобы ведьма чувствовала себя комфортно. Ведь я хотел получить ответы.

– Ваш сын погиб от лап арахнидов?

– Так говорят охотники.

– Они не правы?

– Мой сын был охотником.

А вот это интересно. Я поднял бровь. Ведьма пожала плечами.

– Нет никакой семейной драмы. Я из древнего, но очень размытого рода. Приход был поздним, сыну тогда уже было десять лет. Я покинула семью, чтобы учиться. Когда вошла в силу, потерянного уже было не вернуть. Но общаться мы не переставали. Сын вырос, прошел армию, потом его завербовали в охотники. Они сейчас стараются подбирать таких, в ком есть капля нелюдской крови... В чем дело, вампир? Ты знаешь, как найти убийцу моего сына?

– А если и так, вы готовы с ним сразиться?

– Нет, – горько согласилась ведьма. – Хотя я и в горе, но не безумна. Одной мне такого колдуна, как Агарон, не одолеть. Но у меня есть подруги. В конце концов, можно привлечь охотников и задавить эту тварь силой. Если можешь помочь, помоги, за мной будет неоплатный должок.

– Я хочу разобраться.

– В чем тут разобраться? – Воздела руки к небу Карина.

– Он убийца и должен быть наказан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.